

УДК (94/5) «17/19»

Муканова Г.К.¹

**ПРОБЛЕМА ЭТНИЧНОСТИ / ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНОРОДЧЕСКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Mukanova G.K.

**THE PROBLEM OF ETHNICITY / IDENTITY IN FOREIGN PERIODICAL IN
RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR**

al-Farabi KazNU

Аннотация: Реконструкция социально-культурных предпосылок к трансформации общественного сознания начала XX столетия у инородцев Российской империи исследуется через призму идентичности/этничности. Анализируется светская практика интегрирующей деятельности казахской национальной интеллигенции, сплотившейся в редакции газеты. Материалами для изучения явились архивные источники и переведенные с арабской вязи на кириллицу тексты номеров газеты «Казах» за 1915 год. Анализ показал, что одной из тактических линий партии Алаш был мониторинг обучавшихся вне казахской территории студентов. Рассмотрены детали приобщения к общественной деятельности казахов-выпускников ряда университетов России и их отношение к конфессии.

Ключевые слова: Россия, Киев, инородцы, казахи, ислам, студенты, периодическая печать, идентичность

Abstract. Reconstruction of socio-cultural prerequisites for the transformation of the social structure by the beginning of the 20th century within Russia is studied through the prism of identity / ethnicity. The practice of integrating activities of the Kazakh national intelligentsia, united in the editorial office of the newspaper, is analyzed. The materials for the study of this issue were archival sources and the texts of newspaper issues for 1915 translated from the Arabic script into the Cyrillic alphabet. The analysis showed that one of the tactical lines of the Alash party was the monitoring of students studying outside of Kazakh territory. The details of the involvement of Muslim graduates of a few Russian universities and their fate in the Soviet era are considered.

Key words: Russia, Kiev, foreigners, Kazakhs, Islam, students, periodicals, identity

¹ Муканова Гюльнар Кайроллиновна, канд. истор. наук, профессор. Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан. Ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова МОН РК, Алматы. Gulnar_mukanova@mail.ru Тел. 8 747 274 64 78

Актуальность и научная новизна. В пределах Российской империи инородческая молодежь имела возможность получать высшее профессиональное образование в учебных заведениях. Доступ в учебные заведения подобного рода имели избранные из числа одаренных тинейджеров и сословного представительства, в случае казахов – потомки чингизидов, ханов и султанов. Вместе с принадлежностью к сословию «инородцев» империи, казахская молодежь ощущала свою принадлежность к мусульманской умме (многие ко времени поступления в вузы успевала получить азы исламского учения, окончив мектебы - предтечи медресе при мечетях). Попадая в инокультурную и иноконфессиональную среду (в крупных городах – Москва, Санкт-Петербург, Киев, др.), инородцы испытывали притяжение по профессиональному индикатору. Данный аспект в меньшей степени освещен в отношении детей казахов, считавшихся кочевым народом, собственно, определяя **научную новизну** проблемы этничности/ идентичности, косвенно нашедшей отражение на страницах первых казахских национальных изданий. Активность редакторских групп газеты «Казах» и журнала «Айкап» приходилась на период кануна и хода Первой мировой войны. Интерес представляют детали социальной идентификации молодых обучающихся российских вузов и попытки их участия в общественных союзах. Репрессии советского периода пришлись и на эту категорию граждан Казахской республики, поскольку большинство их остались приверженцами традиционной религии и не спешили вступать в ряды ВКП(б). Объективные и субъективные причины способствовали тому, что тема различных видов проявления социальной активности казахскими студентами вовсе отошла в тень, поскольку социология и антропология в СССР были причислены к разряду «буржуазных» наук.

Целью исследования является выяснение места и роли конфессионального признака в самоидентификации российской инородческой молодежи, на примере казахов, а также социального резонанса на проявления социальной и гражданской активности данной социальной страты, со стороны старшего поколения интеллигентов. **Материалами** (источниками) для исследования послужили разножанровые документы: мемуарные источники, периодическая печать начала XX столетия, в том числе национальная казахская газета «Казах», раритетные фотографии. **Методами** компаративного анализа, синтеза и дедукции удалось реконструировать проявления социального протеста в обозначенный период у студентов-мусульман, этнических татар, башкир, азербайджанцев.

Зарубежная **историография** темы идентичности последних лет на данный момент представлена работой историка Адриана Бриску, автора компаративного анализа попыток реформирования в государствах в 19 веке и окончательного краха империй Османской и

Российской [Brisku, 2017] Однако в этой работе не исследовались инородческие народы России, как казахи, татары, в силу обобщающего характера монографии. Противостояние Османской империи и России на протяжении ряда столетий неизменно вызывало сочувствие либо неприятие у последователей разных вероучений в мире, в связи с чем зарубежные коллеги склонны рассматривать тему через призму «панисламизма» [Meuer, 2014].

Ислам оказывался фактором интеграции в определенной мере, в условиях социального кризиса, в канун Первой мировой войны. На начало XX века молодые казахские юноши и девушки реализовали возможность учиться. Эмансипация охватила слабую половину человечества, и в Российской империи тенденции женского образования, особенно высшего, становились предметом публичных обсуждений. В монографии Ричарда Стайтса [Stites, 1978] обозначены данные тренды, тогда как автор не учел степнячек-казашек. Распад Союза вызвал к жизни всплеск идентичности и этничности, у народов России, в частности татар, что закономерно. Заокеанские ученые изучают место отдельных народов в процессе формирования Российской империи. [Ross, 2020] Ввиду узкой направленности исследования, в нем не отражена доля казахской этничности, к сожалению.

Наряду с городами Москва, Петербург, Саратов, Воронеж, город Киев был местом притяжения будущих юристов, агрономов, медиков. Киев ныне находится в иной политической панораме и идентифицируется как столица суверенного государства Украина. Однако в исследуемый период Киевские вузы имели статус всероссийских учебных заведений. В тот исторический период казахская национальная интеллигенция, в частности лидеры оформлявшейся партии «Алаш» - посредством газеты «Казах» - проводила системную работу по привлечению учащейся молодежи. Издававшаяся в Оренбурге газета «Казах» (1913–1918) поднимала актуальные темы культурного и социального уровня нации, что должно было интегрировать передовую интеллигенцию вокруг обсуждения и осмысления предложенного контента. Такой подход А.Букейханова как идейного вдохновителя издания и автора основных материалов, редакторов А.Байтурсынова и М.Дулатова действительно оправдался: большинство студентов впоследствии возглавили региональные и центральные отделения «Алаш» и советских учреждений. Автор обращает внимание на студенческий казахский анклав в Киеве, с которыми поддерживалась номинальная связь посредством газеты.

Роль периодической печати в зарождении и последующем упрочении идеологии социально-культурной трансформации общеизвестна. Казахская степь впервые пробуждалась на рубеже XX века благодаря газетам и журналам, среди них свое место занимает первый казахский журнал «Айкап», выходивший в Троицке стараниями Мухамеджана Сералина. Однако к 1915 году данное издание испытывало трудности в плане надзора полиции и цен-

зуры, равно как финансирование журнала становилось проблематичным. И тогда другое национальное издание – газета «Казах» в Оренбурге – обрело все большую аудиторию, стараясь охватить актуальные темы. Одной из них была религия как один из весомых индикаторов идентификации. И хотя в своем уставе учредители газеты «Казах» дипломатично обходили данный вопрос, обещая освещать в издании вопросы этнографии, культуры и образования, так или иначе мусульманство присутствует в контексте заметок корреспондентов и редакторских колонках. В евразийском разрезе начало XX столетия представляло сложный клубок военно-политических баталий. Судьбы Османской империи и ее составляющих были на устах передовой интеллигенции в России и европейских странах.

Соответственно, студенчество в российских городах не оставалось в стороне от тенденции. В рядах молодых людей в стенах *alma mater* все чаще раздавались вопросы и требования объединяться по признаку верований. Обращения И.Гаспринского, реформы алфавита, доступ к образованию, в том числе к высшему профессиональному и выборность...эти и иные темы занимали умы и молодой казахской интеллигенции, знакомой с содержанием поэмы «Оян, казах!» / («Проснись, казах») М.Дулатова. Газета «Казах» реагировала на происходящее своевременно и, с высоты пройденного, выясняется, - совершенно правильно реагировала, направляя сообщество на единение и защиту национальных интересов.

Ислам в ту пору был тем идейным оселком, вокруг которого имело смысл интегрироваться, поскольку для других политических платформ не было реальной базы (например, в степи отсутствовал пролетариат как таковой для распространения идеологии коммунизма). В советской историографии данный вопрос игнорировался, потому многие страницы истории Отечества остаются «белым пятном». К одной из них мы обратились в связи с выходом книги переложений на кириллицу содержания газеты «Казах» за 1915 год, подготовленной составителями С.О.Смагуловой и Г. М.Абиковой. [Казах, 2017]

...В Киеве престижными на начало XX века считались Университет Св.Владимира, Киевский политехнический и Киевский коммерческий институты, юридическое, медицинское и агрономическое отделения. Учиться многим приходилось за счет социальных стипендий; они назначались как правило решением земства либо то были именные стипендии, дарованные определенным меценатом. Из-за отсутствия финансовой поддержки ряд студентов даже вынужденно оставили учебу. Для выяснения событий более чем вековой давности пришлось нам обратиться к пожелтевшим страницам национальной прессы. Оказывается, редакция газеты «Казах» взяла на себя труд оповещать читателей о соотечественниках, которые учились в Москве, Казани, Киеве, Томске, Воронеже, Саратове. [Казах, 2017:54, 105] И сообщать о нуждающихся в финансовой поддержке. Инициатива редакции, которую воз-

главляли Алихан Букейханов и Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, возымела действие: с мест, особенно от земляков тех или иных студентов стали приходить весточки о собранных средствах с просьбой передать по назначению. [Казах, 2017: 61, 82] Учеба молодежи становилась престижным занятием, на которую соплеменники жертвовали средства как меценаты. В начале XX столетия казахское общество в передовой своей части стремилось дать высшее профессиональное образование своим детям. Общий духовный подъем в пределах евразийского пространства, на который стали все чаще обращать внимание российские политики (В.Ульянов - Ленин о «пробуждении Азии» и др.) и европейские публицисты философского склада (О.Шпенглер «Закат Европы»), обозначил географию высших учебных заведений, в которые поступала и обучалась казахская молодежь.

Вместе с тем не должно складываться впечатление, что училась только обеспеченная и социально защищенная молодежь; среди студентов-казахов были и такие, которые остро нуждались в стипендиях. Такие стипендии на удивление организованы были на их родине и от земских учреждений, и от сообщества. То есть, сами казахи из числа землячества, конкретных области и уезда, от которого был направлен студент, занимались сбором средств. Фрагменты такой деятельности отражены на страницах газеты «Казах». [Казах, 2017: 31] Такого рода казахское меценатство начала XX века, - к сожалению весьма редко представленное в историографии явление, - косвенно отражает рост самосознания на уровне национальной интеграции и идентификации. Его следует изучать и популяризировать в плане сознательной поддержки со стороны сообщества образовательных инициатив, в частности учебы молодежи за пределами Казахстана.

Газета «Казах» напечатала в номере 107 от 25 февраля 1915 года (по ст.стилю) информацию под заголовком: «Казахские студенты в Киеве». Автором ее указан был некто, пожелавший остаться под псевдонимом «студент С.С.», который сообщал о 4-х казахских юношах, выбравших разные специальности университета. [Казах, 2017: 112] Например, С.С. сообщал, что на тот период готовился к государственным экзаменам и заканчивал юрфак Киевского университета уроженец Аулие-атинского уезда Сырдарьинской области Хамза Нуржанов. На стипендию земства (в размере 360 рублей) уроженец Алматы Жетысуйской области. В политехническом институте Киева – на агрономическом отделении – также на земскую стипендию, - обучались два казаха: Шуленбай Оралбаев из Уральской области. (Фамилию второго будущего «агрария» удалось установить позже, она указана в той же газете «Казах» № 116 от 4 апреля: Абиьмагжан Балтанов, родом из Лбищенского уезда Уральской области. Подписана заметка псевдонимом «А.К.»). [Казах, 2017: 171]

Смеем полагать, что сбор сведений о студентах имел целью поддерживать с ними

связь, помогать материально и приобщить к числу подписчиков газеты. Тем самым редакция преследовала весьма благородные намерения: учитывать кадровый потенциал учащейся молодежи, уберечь от тягот начавшейся Первой мировой войны и впоследствии по возвращении в Казахстан направить их теоретические знания на практические дела. Правоведы, инженеры, медики, агрономы – профессии нужные во все времена, а в описываемый период «пробуждения» континента – тем более.

Благодаря казахской прессе 1915 года, мы знаем фамилии и имена некоторых казахских студентов, обучавшихся в Киеве. Однако их число могло быть больше, если бы не политизация их гражданской активности двумя годами ранее. После неудавшегося съезда в Киеве многих просто отозвали домой их родители. Что же это за нашумевший студенческий «съезд»? Как сообщает казанский исследователь-философ Денис Брилев, в Киеве после 1911 года начались процессы самоорганизации, самоидентификации студентов-мусульман. [Брилев, 2018] Такие вузы, как: Университет св. Владимира, Киевский политехнический институт, Киевский коммерческий институт и даже Высшие женские курсы были взяты в разработку местной жандармерией, которая получила сведения о готовящемся в Киеве в апреле 1913 года тайном съезде мусульманских студентов.

Известный педагог, ученый Галимджан Ибрагимов, специально приехавший из Казани в Киев, и Ш. Рустамбеков при помощи Умму-Гульсум Ахтямовой 16 апреля организовали встречу единомышленников на ее квартире. На следующий день состоялась другая встреча, на которой организация была рассекречена. Предполагалось в январе 1914 г. провести тайный съезд мусульманского революционного студенчества со всей России. Место проведения съезда предположительно могли стать Баку либо Санкт-Петербург. Среди задержанных в списках жандармерии указан «киргиз» (казах) некто Абубакир Ишмухамметович Имамбаев, бывший студент Казанского университета, представлявшийся Нургали Кадыровым (видимо, по соображениям сокрытия от надзора полиции). Участники инцидента относительно легко отделались: двухмесячным арестом. В дело вмешался родной брат Гульсум, депутат IV Госдумы от Уфы, Ибниамин Ахтямов, секретарь мусульманской фракции. Родители, родственники студентов принялись хлопотать о судьбах отпрысков. Согласно источникам из фондов Центрального государственного исторического архива Украины, «...приняв во внимание, что студенты-мусульмане на собрании планировали обсуждать вопросы экономического и культурно-просветительного характера, исключив из повестки дня вопросы политического характера, начальник Киевского губернского жандармского управления полковник А.Ф. Шредель закрыл криминальное производство по делу и освободил их из-под ареста». [Брилев: 53]

Вскоре события начавшейся Первой мировой отвлекли охранку на другие поручения, и студентов благополучно оставили в покое. Казахов в Киеве в числе студентов идентифицировала редакция газеты «Казах». Кто же скрывается под псевдонимом «студент С.С.»? Зная о дружбе земляков из Акмолинской области: Смагула Садвокасова и Магжана Жумабаева и то, что Магжан учился в уфимском медресе «Галия» но внезапно оставил учебу и в 1913 году вернулся в Петропавловск, поступив в том же году в Омскую учительскую семинарию, рассматриваем версию, что Магжан, любимый ученик Г.Ибрагимова, знал о подготовке Всероссийского съезда студентов-мусульман, после арестов в Киеве, по совету учителя вернулся домой. Связи с Ибрагимовым поддерживал и далее, следовательно мог получить списки казахов-студентов, обучавшихся в Киеве.

И Магжан, и Смагул испытали влияние личности Миржакыпа Дулатова, который вероятнее всего был инициатором свода данных о студентах-казахах, для будущего привлечения их к делу Алаш. Об этом косвенно свидетельствует его заметка «Казахи-студенты в Томске» в № 96 газеты «Казах» за 1915 год, подписанная инициалами «М.Д.». [Казах: 31] Жумабаев Магжан в 1915 году проживал в Омске, учась в учительской семинарии. Поэт М.Жумабаев печатал свои стихи в газете «Қазақ» в 1915 году. Соответственно, Магжан из Омска мог запросить сведения о казахских студентах в Киеве. В Киеве в 1913 году училась Умму-Гульсум Абуссугудовна Ахтямова [Купчик, Даиров, 2013]- слушательница киевских Высших женских курсов. Имя Умму-Гульсум было распространенным в мусульманских семьях. Известно о знакомстве Магжана с Камаловой-Акчуриной Гульсум . [Бадретдин, 2018]

В Омске студентом в 1915 году был Садвокасов Смагул, с Магжаном он познакомился в во время учебы в сельскохозяйственном училище. [Муканова, 2013:3] В Омске он входил в молодежное общество «Бирлик» («Единство»).

По инициалам «С.С.» подходят формально иные кандидатуры. Это - Сейфуллин Сакен, Саргожин Сабыр и Сабатаев Сатылган. Но Сейфуллин к 1915 году определился с политической ориентацией и отдалился от идейной платформы редакции газеты. О студенчестве Саргожина сведений не сохранилось, он был профессиональным военным, участником Первой мировой и затем служил в западном крыле Алаш-войска. То есть данные об этом молодом человеке расходятся. [Алашорда, 2012:136, 269].

Сабатаев Сатылган (род.1874 г.р.) окончил Московский сельскохозяйственный институт в 1915 году. Вряд ли у него было время для переписки с земляками и редакцией, готовился к госэкзаменам. [Алашорда, 2012: 109, 276] Из наиболее подходящих под аббревиатуру «С.С.». ближе всего Смагул Садвокасов, молодой энергичный студент, заинтересован-

ный в работе с молодежью. Казахский исследователь Д.Камзабек утверждает, что С.Садвокасов стал читателем газеты «Казах» еще с 1913 года. [Садуакасулы, 2013: 11] Садвокасов выбрал профессию «агроном» и имел интерес к тем, кто учился на этой специальности. Среди киевских студентов-казахов двое – будущие агрономы. [Казах, 2017: 112] Смагул Садвокасов отличался от сверстников своими рассуждениями и харизмой. [Муканова, 2013] Смагул проявлял склонность к литературной деятельности и для него было честью напечататься в газете, в которой сотрудничали авторитетные лидеры общественного мнения.

Таким образом, Магжан Жумабаев через Галимджана Ибрагимова был осведомлен о событиях в Киеве 1913 года, казахах-студентах. Свод информации Магжан поручил земляку, студенту Смагулу Садвокасову, чьи инициалы и значатся под заметкой «Казахистуденты в Киеве». К сожалению, более о студентах-казахах в Киеве до революции сведений не публиковалось.

Выводы. В целом, изученные материалы и современные публикации российских и украинских исследователей отражают достаточную мобильность студентов в изучаемый период. Студенчество Киева оказалось в русле общероссийского гражданского подъема. В преддверии Первой мировой войны тема идентичности по религиозному признаку все чаще ставилась депутатами соответствующей фракции Госдумы. Отсюда, депутаты-казахи, в частности А.Букейханов мог разделять подобные воззвания и организовать сбор сведений о молодых соотечественниках в ВУЗах. Обращает на себя внимание тот факт, что студенты довольно свободно могли перемещаться, для участия в съездах, к примеру, в другие регионы. Либо – переводиться в другой вуз, будучи изгнаны из другого. Также в целях конспирации они порой скрывали истинные имя и фамилию.

Редакция газеты «Казах» вела организаторскую работу в части мониторинга, выражаясь современным языком, мест учебы и адресов казахской молодежи. То было необходимо прежде всего для их (студентов) блага, ведь в условиях начавшейся Первой мировой войны родители проявляли беспокойство и искали своих детей через объявления в этой газете, если вдруг связь с детьми прерывалась. Студенты получали материальную поддержку от подписчиков газеты. Также лидеры Алаш считали своим долгом направлять молодежь, напоминать им о Родине, что их ждут дипломированными специалистами.

История доказала правоту редакторов газеты «Казах»: большинство тех студентов, чьи фамилии были напечатаны в издании 1915 года, посвятили себя служению Алаш, некоторые участвовали в войске Алаш [Абдыгалиулы, 2019] и затем служили в советских учреждениях. Но они также подверглись репрессиям в 1920–1930 годы, совсем молодым погиб Смагул Садвокасов в 1933 году. Благодаря его инициативе мы знаем о казахских студентах

в Киеве, малоизвестной странице профессиональной подготовки кадров.

Фактор этничности (казахи) выражен в названии инородческого периодического издания – газеты «Казах», что для того времени было шагом вперед. Ведь казахов ошибочно именовали «киргизы» либо «киргиз-кайсаки» вплоть до 1925 года. Идентичность – мусульмане оказалась значимой при интеграции со студентами Закавказья, Поволжья и Урала, что очевидно на примере событий 1913 года в Киеве. Далее события 1916 года – призыв казахов на тыловые работы, взамен призыва в действующую армию, - также актуализировали идентичность и этничность, что выразилось в масштабных событиях восстания в Казахстане. Вместе с тем позиция редакторов газеты «Казах» была лояльной к правительству и исламский аспект не рассматривался ими как интегративный элемент. Светский характер издания выдерживался с момента основания газеты «Казах» вплоть до ее закрытия в 1918 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдыгалиулы Б. Войско Алаш-Орды. Астана: «Туган жер», 2019. 710 с.
2. Алашорда. Фотоальбом. Составил Б.Мурсалим. Алматы: ИД «Орхон», 2012. 284 с.
3. Бадретдин Г. Татарский привет с Балканской войны // <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/5883/>
4. Брилев Д.В. К вопросу о тайном съезде студентов-мусульман в Киеве (1913–1915 гг.) // Исламоведение. 2018. Т. 9, № 2. С. 45–57.
5. Казах, газета. 1915 год. Сост. С.О.Смагулова, Г.М.Абикова. Алматы: «Елтаным баспасы», 2017. 528 с.
6. Купчик О.Р., Даиров А.У. Студенты-азербайджанцы Киева и революционное движение в Украине (1900–1917 гг.) // «Каспий», 2013 апреля 29. <https://www.kaspiy.az/news.php?id=74>
7. Муканова Г.К. Публицистика Смагула Садвокасова. Алматы: «Казак университети», 2013. 175 с.
8. Садуакасулы С. Собрание сочинений в 3 томах. Том 1. Предисловие Д.Камзабек. Астана: Нура-Астана, 2013.
9. Brisku, Adrian. Political Reform in the Ottoman and Russian Empires: A Comparative Approach. London: Bloomsbury Academic, 2017; pp. 264.
10. Meyer, James H. Turks Across Empires: Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856-1914. Oxford, 2014. 224 p.

11. Ross, Danielle. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana University Press, 2020. 288 p.
12. Stites, Richard. *The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860–1930*. Princeton University Press, 1978, 512p.
13. Tuna, Mustafa. *Imperial Russia's Muslims: Islam, Empire and European Modernity, 1788–1914*. Cambridge University Press, 2015. 281 p.

REFERENCES (transliteration)

1. Abdigaliuly B. *Voisko Alash-Ordi. (Alash Horde army) Astana, 2019. 710 p.*
2. *Alashorda. Fotoalbum. (Alashorda. Photo album) compiled by B.Mursalim. Almaty, 2012. 284 p.*
3. Badretdin G. *Tatrskij privet s Balkanskoi vojni (Tatar greetings from the Balkan war) // <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/5883/>*
4. Brilev D.V. *K voprosu o tainom siezde studentov-musulman v Kieve (On the question of the secret congress of Muslim students in Kiev) (1913–1915 гг.) // Islamovedenie. 2018. Vol. 9, # 2. P. 45–57.*
5. *Kazakh, gazeta ("Kazakh" newspaper). 1915. Compiled by S.O.Smagulova, G.M.Abikova. Almaty, 2017. 528 p.*
6. Kupchik O.R., Dairov A.U. *Studenti-azerbaidzantsi Kieva I revolyutsionnoe dvizhenie v Ukraine (Azerbaijanis students in Kiev and the revolutionary movement in Ukraine) (1900–1917 гг.) // Kaspий, 2013. April 29. <https://www.kaspiy.az/news.php?id=74>*
7. Mukanova G.K. *Publitzistika Smagula Sadvokasova (Publicism Smagul Sadvokasov) Almaty, 2013. 175 p.*
8. Saduakasuly S. *Sobranie sochinenii v 3 tomah (Collected works in 3 volumes) Vol 1. Foreword by D. Kamzabek. Astana, 2013.*
9. Brisku, Adrian. *Political Reform in the Ottoman and Russian Empires: A Comparative Approach*. London: Bloomsbury Academic, 2017; pp. 264.
10. Meyer, James H. *Turks Across Empires: Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856-1914*. Oxford, 2014. 224 p.
11. Ross, Danielle. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana University Press, 2020. 288 p.
12. Stites, Richard. *The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism, 1860–1930*. Princeton University Press, 1978, 512p.

13. Tuna, Mustafa. Imperial Russia's Muslims: Islam, Empire and European Modernity, 1788–1914. Cambridge University Press, 2015. 281 p.

Рецензенты:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова МОН РК, Алматы.

Жангуттин Бауыржан Олжабаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Казахстана Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы